

УДК 327

МАНОЙЛО Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член Научного совета при Совете безопасности РФ. Автор 116 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий и 6 учебных пособий

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела страновых исследований Института Европы РАН, эксперт Арктического центра стратегических исследований Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 60 научных публикаций, в т. ч. 7 монографий

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ ПЕРЕД УГРОЗОЙ НОВОЙ ВОЛНЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ И ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Прошло совсем немного времени с того самого дня, когда внезапная террористическая атака исламистов на редакцию сатирического еженедельника «Шарли Эбдо» в Париже, унесшая жизни 12 человек, шокировала и всколыхнула весь мир. Французская полиция, армия и спецслужбы не смогли ни предотвратить этот теракт, ни защитить мирное население: старая Европа оказалась беззащитной перед лицом новой глобальной террористической угрозы. Ответственность за террористическую атаку в Париже взяла на себя наиболее опасная группировка исламистов – Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), которая ранее заявила о демонтаже политической системы «новой римской империи западных христиан» и создании в Европе Исламского халифата. В этом ИГИЛ рассчитывает на помощь мусульманского населения европейских стран, с позиций своих анклавов контролирующего значительную часть территории крупнейших европейских городов.

Помимо глобальной террористической угрозы, нависшей над Европейским союзом, пассионарный протестный потенциал мусульманских диаспор в Европе стремится найти выход в виде различного рода «майданов» – предикатов цветных революций, которые для старых европейских стран приобретают все большую реальность. Современные цветные революции – это технологии принудительного демонтажа политических режимов, успешно сочетающие жесткие силовые методы воздействия с мягкими технологиями манипулятивного управления массовым сознанием и массовым поведением широких масс гражданского населения. Долгое время считалось, что цветные революции не опасны для эталонных демократических режимов Старой Европы, поскольку эти технологии – изобретение американских англосаксов, и только англосаксы умеют их применять. Между тем мир меняется и новейшие модификации технологий цветных революций, взятые на вооружение афроамериканскими исламистами, вполне успешно применяются в Фергюсоне и Сент-Луисе, что не исключает их применение и на пространстве ЕС, где существуют аналогичные проблемы с диаспорами, не желающими ассимилироваться с европейским населением и все больше осознающих собственную силу.

Ключевые слова: *международные отношения, внешняя политика, политический режим, цветные революции, демонтаж политических режимов, международный конфликт, США, Украина, технологии цветных революций, национальные интересы и ценности.*

Сегодня уже мало кто сомневается в том, что события в Париже были заранее спланированной террористической атакой, хорошо подготовленной и просчитанной, которая готовилась террористами ИГИЛ в течение двух лет. Цель этой атаки – шантаж правительства Франции и одновременно стремление дать сигнал сторонникам внутри страны о том, что наступление исламизма на Европу началось. Этот сигнал обращен к населению мусульманских анклавов, существующих как в самом Париже, так и по всей стране, во всех крупных городах Франции, в которых живет в основном неграмотное и безработное население, иммигрировавшее в Европу в надежде обрести там лучшую долю и чрезвычайно подверженное влиянию исламистских проповедников. События в Париже – не единичные, вероятно, будут и другие. Особенно после того, как французские власти фактически санкционировали грубую провокацию, оскорбившую религиозные чувства мусульман, – повторную публикацию карикатур на пророка в новом номере журнала «Шарли Эбдо», который вышел рекордным тиражом в 7 млн экз. на 28 языках. После этого следует ожидать массового всплеска насилия, в котором исламистов безусловно поддержат даже мусульмане умеренных взглядов. Те, кто организовал эту провокацию, явно преследуют своей целью столкнуть христианский и мусульманский мир в одном гигантском вооруженном конфликте, в ходе которого нынешние европейские нации могут вообще исчезнуть с лица земли, а на территории известной нам Европы возникнет халифат или появится конфедерация феодальных эмиратов – в лучшем случае, а в худшем – ее поделят на зоны влияния полевые командиры исламистов, организовав в этих зонах квазигосударственные военно-теократические образования вроде ИГИЛ. Собор Парижской Богоматери станет мечетью. Эта угроза для Европы сегодня реальна как никогда.

Действия французских властей, их реакцию на теракт, также как и реакцию значительной части французского общества, поддержавшего провокацию «Шарли», при всем уважении к чув-

ствам людей, потерявших своих родных и близких в результате трагедии в Париже, никак нельзя оправдать. Они думают, что все они бессмертны, что новые террористы, пришедшие мстить уже за новые карикатуры, придут к кому угодно, только не к ним домой. А они придут обязательно, к этому европейцам надо готовиться самым серьезным образом.

В глобальном плане, в контексте всего того, что происходит сегодня в Европе, Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, Украине, становится очевидно, что натравливание ИГИЛ на Европу чрезвычайно выгодно только США. Действительно, за сутки до террористической атаки на «Шарли» президент Франции Олланд выступил с заявлениями, в которых все в мире усмотрели попытку вырваться из руслу американской политики: Олланд заявил, что санкции против России, которые Вашингтон навязал и продолжает навязывать Европе, чрезвычайно опасны и вредны для Европы, это удар по европейской экономике и европейской безопасности. Но стоило ему только заикнуться о том, что санкции против России надо снять, – сразу же пошла террористическая атака на Париж. Террористы из ИГИЛ как будто ждали того момента, когда Олланд попытается возразить США. И сразу же поставили его на место [1].

Вполне вероятно, что атаку исламистов ИГИЛ на «Шарли Эбдо» спровоцировал именно Вашингтон, поскольку в большой политике случайностей и совпадений не бывает, а если два события совпали по времени, значит, они, скорее всего, взаимосвязаны. В результате террористической атаки на Париж не только Франция, но и вся Европа отчетливо осознала тот факт, что защитить их от повторения террористических атак могут только Соединенные Штаты с их колоссальным Разведывательным сообществом, Министерством безопасности и эксклюзивными возможностями управлять «втемную» ИГИЛ, в создании которого они принимали непосредственное участие. Более того, европейские правительства понимают, что стоит им хотя бы в чем-то начать перечить США, и террористические атаки типа теракта

в «Шарли» тут же возобновятся. За эту защиту Европа будет платить известную цену, к которой она уже привыкла: ее вооруженные силы должны будут участвовать в качестве расходного материала в любых военных авантюрах США, начиная от войны с ИГИЛ на Ближнем Востоке и заканчивая войной в Донбассе (после того, как украинским неонацистам уже некого будет призывать на обезлюдевшей Украине), они должны будут «давить» Россию все новыми и новыми санкциями, невзирая на свои потери, и сознательно отказываться от собственного суверенитета в пользу США. Если они выберут путь сопротивления экспансии Соединенных Штатов на европейском направлении, США постараются уничтожить Европу с помощью ИГИЛ и тем самым устранят своего крупнейшего экономического и политического конкурента, в чем США тоже крайне заинтересованы.

Для террористических атак исламистов из ИГИЛ и Аль-Кайды (которая недавно признала верховенство ИГИЛ в деле организации всемирного халифата и выразила готовность им подчиняться) Западная Европа является наиболее доступным объектом: она практически беззащитна перед угрозой повторения террористических атак, несмотря на армию, полицию, службы безопасности. Организовать террористический акт в Париже или Лондоне легко и просто: террористам даже не надо нелегально проникать на территорию этих стран, оседать в крупных городах, сливаться с местным населением, с большим риском приобретать или получать оружие и взрывчатые материалы, необходимые для теракта. В каждой столице Западной Европы – в Париже, Риме, Брюсселе – для террористов уже готовы базы, опорные пункты и конспиративные квартиры, запасено оружие и готова живая сила – исполнители терактов, готовые на все. Все это есть в иммигрантских анклавах, в которых изолированно живут своей жизнью, не ассимилируясь с европейцами, выходцы из мусульманских стран. В их среде нередко единственным законом являются не нормы французского, британского, бельгийского права, а шариат. В этой же среде

активно работают исламистские проповедники, вербовщики из террористических организаций, структур организованной преступности, торговцы наркотиками, оружием, людьми. Эти анклавы – готовая опорная база для террористов из ИГИЛ, которая по первому требованию обеспечит их и оружием, и живой силой – боевиками, смертниками. Для масштабной террористической войны против Европы все уже готово: и базы, и люди, и оружие.

Французская армия и полиция даже не заходят в кварталы, в которых компактно проживают выходцы из Африки и Ближнего Востока: есть негласный приказ не вмешиваться во внутренние дела мусульманских анклавов, это крайне опасно. При этом важно понимать, что ни армия, ни полиция, ни спецслужбы не смогли защитить своих граждан от гибели в самом центре Парижа, что свидетельствует об их слабости и неготовности противостоять террористическим атакам. Между тем эта операция готовилась террористами два года, а в Алжире, откуда родом два пойманных французскими спецслужбами террориста, у французской разведки должна быть колоссальная агентура, ведь Алжир был департаментом Франции. Когда в 2012 году разразился первый скандал с карикатурами на пророка и террористы заявили, что отомстят европейским странам, всем было очевидно, что это – не пустые угрозы. С этого момента французская разведка в Франсафрик (в бывшей французской Африке), французская контрразведка в мусульманских анклавах в Париже, Марселе, Лионе и других городах должны были бросить все силы на оперативное внедрение своей агентуры в ряды террористов, в их организации для того, чтобы своевременно получить сведения о готовящихся терактах. На это у французских спецслужб было два года, и все равно они не справились, что означает: либо французские власти чрезвычайно запустили ситуацию, либо спецслужбы исламистов оказались более подготовленными и утечки информации из их рядов не было.

Сразу после атаки на «Шарли» официальный Рим выступил с предложением создать

единую общеевропейскую специальную службу – Службу безопасности ЕС. Эта инициатива в целом вполне понятна и оправдана: в условиях, когда против сообщества европейских стран выступает единым фронтом международный терроризм и исламизм, только экстренное объединение всей Европы перед лицом новой опасности и только консолидация всех сил и ресурсов европейских стран способна остановить этот натиск. Вместе с тем Европа сегодня переживает острый кризис единства, кризис общеевропейской идеи, который ставит под угрозу само существование ЕС. Страны, переживающие этот кризис, ищут спасение в замораживании или разрыве отношений, связывающих их с институтами и центрами управления ЕС, и это обрекает их на противостояние новой глобальной угрозе построения на землях Европы террористическо-исламистского халифата поодиночке.

Сегодня США ставят борьбу с ИГИЛ на первое место и даже наносят воздушные удары по их базам в Сирии и в Ираке, что, впрочем, мало беспокоит террористов. Все это позволяет говорить о том, что борьба США с ИГИЛ сегодня носит в основном имитационный характер: это спектакль, который рассчитан на то, чтобы Европа и другие прозападные страны поверили в то, что только благодаря США их еще не захлестнула волна терроризма. Время от времени США намекают своим союзникам на реальность этой террористической угрозы: теракты в Париже и Сиднее являются явным тому подтверждением. Европа все больше убеждается в своей неспособности защитить саму себя от террористической угрозы, брендом и торговой маркой которой сегодня стал ИГИЛ, и полностью доверяет обеспечение своей безопасности Соединенным Штатам. Это как раз то, чего США и добиваются.

Помимо глобальной террористической угрозы, нависшей над Европейским Союзом, протестный потенциал мусульманских диаспор в Европе стремится найти выход в виде различного рода «майданов» – предикатов цветных революций, которые для старых европейских стран приобретают все большую реальность.

По своей природе цветные революции – это технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения.

Несмотря на существенные различия государств, в которых они вспыхивают, между собой (в геополитическом, социальном, экономическом плане и международном положении) все они укладываются в одну и ту же организационную схему, предполагающую организацию по шаблону молодежного протестного движения, преобразование его в политическую толпу и использование этой силы против действующей власти в качестве инструмента политического шантажа. Это прямо указывает на то, что цветные революции в принципе не могут быть реализацией объективных надежд и стремлений большинства населения.

Цель любой цветной революции – осуществление государственного переворота, т. е. захват и удержание власти насильственным путем.

Объектом цветной революции выступают власть и властные отношения, предметом – политический режим.

У цветных революций есть необходимые и достаточные условия их успешной реализации.

Необходимое условие осуществления цветной революции – наличие политической нестабильности в стране, сопровождающейся кризисом действующей власти. Если политическая ситуация в стране стабильна, ее нужно искусственно дестабилизировать.

Достаточное условие – наличие специально организованного (по особой сетевой форме) молодежного протестного движения.

Отличительные черты цветных революций:
– воздействие на власть осуществляется в особой форме – форме политического шантажа;
– основным инструментом воздействия на власть выступает молодежное протестное движение.

В основе технологического сценария цветной революции лежит англосаксонская (североамериканская) идеология демократизации, предполагающая экспорт демократии, демократических институтов и ценностей в сопредельные страны [2, 3]. Технологии цветных революций на практике умеют применять только их авторы и разработчики – англосаксы. В любой стране, где начала разворачиваться цветная революция, следует искать североамериканский след.

Цветные революции часто называют технологиями, или инструментами, «мягкой силы», понимаемой в том ракурсе, который дал для этого термина Дж. Най [4]. Этот подход, основанный на принципе аналогии (внешне цветные революции – это несиловые технологии смены политических режимов), не совсем точен и часто вводит в заблуждение, заставляя считать цветные революции более мягкой и поэтому более прогрессивной и менее социально опасной формой воздействия на авторитарные режимы. Таким образом разворачивается кампания по пропаганде цветных революций в пику любым формам собственно вооруженных переворотов. На наш взгляд, цветные революции – не мягкая сила, это инструменты взлома демократических режимов переходного типа, скопированных с англосаксонских образцов западными странами, которые имеют признаки имитационности. Можно утверждать, что американцы не только создали модель демократического устройства государства, ориентированную «на экспорт», но и позаботились о создании специальных инструментов, предназначенных для ее слома и демонтажа, если в этом вдруг возникнет необходимость. В современном мире такими инструментами, играющими роль своеобразных отмычек для взлома политических режимов западного либерального типа, являются технологии цветных революций.

Модель, лежащая в основе цветной революции, одна: создание протестного движения, превращение его в политическую толпу и направление ее агрессии на действующую власть с целью заставить ее добровольно уйти с госу-

дарственных постов и отказаться от управления страной. Такое давление на власть всегда происходит в форме шантажа, выдвижения ультиматумов под угрозой массовых погромов и – реже – физических расправ с инакомыслящими. Если власть начинает сопротивляться, цветная революция переходит в фазу вооруженного мятежа. Иногда этот мятеж сопровождается вооруженной интервенцией со стороны западных стран, как это было в Ливии и, возможно, будет в Сирии.

Модель цветной революции состоит из 5 основных этапов, или фаз:

1. Любая цветная революция начинается с формирования в стране организованного протестного движения – основной движущей силы будущей цветной революции.

На первоначальном этапе, до открытого выступления, протестное движение формируется в виде сети, состоящей из конспиративных ячеек, каждая из которых состоит из лидера и 3-4 состоящих у него на связи активистов. Такие сети объединяют тысячи активистов, составляющих ядро будущего протестного движения. Многие из них перед тем, как стать лидерами ячеек, проходят обучение в специальных центрах, специализирующихся на вопросах содействия демократизации.

Рекрутируют активистов из молодежной среды, чрезвычайно подвижной и легко увлекаемой различными яркими призывами и лозунгами.

Сетевой принцип организации протестного движения напоминает принцип организации глобальных террористических сетей – по сути, это одна организационная технология.

2. Из подполья эта сеть выходит на улицы крупных городов одновременно и по условному сигналу, который носит название инцидента. Таким инцидентом может стать любое событие, шокирующее общество и получившее мощный общественный резонанс. Как правило, его инициируют специально.

В революциях в Сербии (бульдозерная революция 2000), Украине (2004) и Грузии (2004) таким инцидентом стали результаты выборов, которые были объявлены сфальсифицированными.

Революция в Тунисе (2010) – стране с авторитарным режимом – началась с самосожжения торговца на одной из центральных площадей столицы (событие само по себе ничтожное в масштабах страны).

Очень важно, чтобы инцидент привлек внимание всего общества и стал предметом широкого обсуждения, интерпретации, нарастания всеобщего возбуждения и инициирования стихийных форм массового поведения.

3. После того как инцидент состоялся, протестная сеть выходит из подполья на улицы, где группы активистов из ячеек становятся катализатором стихийных массовых процессов, вовлекающих в этот процесс все большие слои населения.

Включаются механизмы конфликтной мобилизации, одним из которых являются «твиттерные революции» – вовлечение через социальные сети.

Ячейки начинают быстро обрастать гражданами, вовлекаемыми в стихийное протестное движение, принять участие в котором их толкает в основном страх за свое будущее. Общая тревожность настроений ведет к тому, что сознание людей переходит в так называемое пограничное состояние и становится подверженным массовым паническим реакциям, всеобщей истерии, часто проявляющимся на уровне рефлексов и инстинктов. С этого момента остается только один шаг от превращения протестных масс из сообщества протестующих в толпу.

4. Следующий шаг в схеме цветной революции – формирование политической толпы. Для этого выбирается достаточно большая площадь (майdan), где могли бы разместиться значительные массы народа.

Активисты ведут свой протестный электроат на такой майdan, где в ходе многочасового митинга происходит полное слияние участников в единую массу, известную в психологии как толпа. Происходит полное эмоциональное слияние отдельных личностей с толпой, в которой для идентификации свой–чужой начинает использоваться яркая «революционная» опознавательная символика.

В этих условиях на толпу оказывают влияние с помощью технологий воздействия на подсознание, внедряя новые ценности и императивы, перепрограммируя человека. Именно такие технологии применяются в протестантских тоталитарных сектах.

Создаются условия для поддержания устойчивого существования и функционирования толпы: материальное обеспечение, палатки, горячее питание, одежда, деньги активистам, средства нападения и т. д. Действует хорошо организованная «служба тыла».

5. От имени толпы властям выдвигаются ультимативные требования под угрозой массовых беспорядков и – реже – физического уничтожения. В том случае, если власть не выдерживает этого напора, стихия ее сметает. Если власть принимает вызов и выражает готовность сопротивляться, толпа становится основным таранным фактором удара, который наносят по власти авторы цветной революции. В дальнейшем такая революция неизбежно перерастает в мятеж, а в некоторых случаях – в гражданскую войну, сопровождающуюся военной интервенцией.

Эволюция организационных схем и шаблонов цветных революций довольно хорошо прослеживается на примере революций Арабской весны. Так, в революциях Арабской весны есть свои особенности, которые структурно и технологически отличают их от предшественников – цветных революций в Центральной Азии, Украине, Грузии и даже от так называемой зеленой революции в Иране 2009 года: к классической схеме реализации цветной революции (т. е. государственного переворота) здесь добавлены механизмы обратной связи (итерационный механизм, хорошо известный математикам) и «управляемого хаоса», позволяющие управлять политической нестабильностью не только в рамках отдельно взятой, сравнительно небольшой страны (такой, как Украина или Грузия), но и в масштабах целого региона (Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной Азии и т. д.).

Механизм обратной связи – это специальный механизм коррекции, позволяющий

в режиме реального времени выявлять и оперативно устранять недочеты в реализации схем цветных революций, модифицируя их под конкретные условия конкретной социокультурной среды. Именно такой механизм был впервые отработан в революциях Арабской весны, в которых государственные перевороты в странах, ставших жертвами волны «принудительной демократизации», осуществлялись не одновременно, а последовательно, по цепочке; причем в каждой последующей схеме реализации цветной революции учитывались ошибки, допущенные при реализации предыдущей схемы. Внедрение в технологические схемы цветных революций механизмов обратной связи, основанных на итерационных схемах, – это прямой результат их эволюционного развития, позволяющий погружать в революционные процессы уже не отдельные страны, а целые регионы.

Современные события на Украине (2013–2014 годы) также имеют отношение к цветным революциям – они в точности повторяют египетский сценарий; следовательно, можно ожидать, что цветная революция на Украине также откроет дорогу к иностранной интервенции, как это было в Ливии и, возможно, будет в Сирии, поскольку Вашингтон всего лишь отложил вопрос об окончательном решении судьбы Башара Асада, но отнюдь не отказался от этой задачи.

России, опираясь на украинский опыт, необходимо готовиться к тому, что она станет следующей в перечне мишеней англосаксонских цветных революций, обкатанных как в условиях традиционных обществ восточного типа, так и в условиях унитарного государства, построенного по принципу «вертикали власти» и не имеющего «подушки безопасности» в виде гражданского общества. *Государственная концепция по противодействию*

цветным революциям, подкрепленная дорожной картой ее реализации, необходима как в России, так и в целом на пространстве СНГ. Наивно полагать, что и на этот раз волна цветных революций обойдет Россию стороной – в политике чудес и исключений не бывает. Просто американцы долго искали подходы к России, основываясь на опыте пробной цветной революции – так называемой революции белых ленточек, и, наконец, такой подход нашли. Украина – это не что иное, как последняя генеральная репетиция такой революции, обкатка ее на стране со сходным менталитетом, культурой и цивилизационной идентичностью.

Россия играет в борьбе с международным терроризмом и цветными революциями чрезвычайно важную роль. Прежде всего, именно Россия уничтожила международный терроризм на своей территории, пройдя через две тяжелейшие чеченские войны, и справилась с цветной «революцией белых ленточек». Россия, как никто другой, знает цену мира и предпринимает колоссальные усилия на международной арене для того, чтобы этот мир сохранить.

Именно жесткая позиция России спасла Сирию от военной интервенции со стороны США и их западных союзников, а также монархий Персидского залива – Саудовской Аравии и Катара.

Сегодня вокруг России формируется международный антитеррористический фронт, состоящий из стран, которые выступают против «клонирования» западными странами новых террористических организаций и использования террористического и исламистского фактора в той рискованной игре, которую ведут сегодня на мировой арене Соединенные Штаты Америки. Все это позволяет утверждать, что Россия выдержит напор со стороны Запада, переживет санкции и станет от этого только

Список литературы

1. ابوروأ ددهي لازي ال بامرال ا: يسور ري بخ. URL: <http://www.aljournhouria.com/news/index/206630> (дата обращения: 27.01.2015).
2. Filiu J.-P. The Arab Revolution. Ten Lessons from the Democratic Uprising. London, 2011. 195 p.

3. Hale H.E. Democracy or Autocracy on the March? The Colored Revolutions as Normal Dynamics of Patronal Presidentialism // *Communist and Post-Communist Studies*. 2006. Vol. 39, № 3. P. 305–329.

4. Nye J. S. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N. Y., 2004.

References

1. ايسور ريبيخ: *يسور ريبيخ*. Available at: <http://www.aljournhouria.com/news/index/206630> (accessed 27 January 2015).

2. Filiu J.-P. *The Arab Revolution. Ten Lessons from the Democratic Uprising*. London, 2011. 195 p.

3. Hale H.E. Democracy or Autocracy on the March? The Colored Revolutions as Normal Dynamics of Patronal Presidentialism. *Communist and Post-Communist Studies*, 2006, vol 39, no. 3, pp. 305–329.

4. Nye J. S. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N. Y., 2004.

Manoylo Andrey Viktorovich

Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University;
Scientific Council, Security Council of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Zhuravel Valery Petrovich

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences;
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE EUROPEAN UNION IS FACING THE THREAT OF A NEW WAVE OF TERRORIST ACTS AND COLOUR REVOLUTIONS

It has not been so long since the sudden terrorist attack of Islamists on the Paris headquarters of the satirical weekly magazine *Charlie Hebdo*, which killed 12 people, shocked and rocked the whole world. French police, the army and security forces could neither prevent the attack nor protect the civilians: Old Europe was completely defenceless in the face of the new global terrorist threat. Responsibility for this terrorist attack was claimed by the most dangerous Islamist group: the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIS), which had previously announced the dismantling of the “new Roman Empire of Western Christians” and establishment of the Islamic Caliphate in Europe. In this, ISIS counts on the help of the Muslim population in Europe, which, de facto living in enclaves, controls significant parts of Europe’s largest cities.

In addition to the global terrorist threat hanging over the EU, passionate protest potential of Muslim diasporas in Europe is seeking an outlet in the form of various “Maidans” – predicates of colour revolutions that for the old European countries are becoming ever more real. Modern colour revolutions are a technology of forced dismantling of political regimes, successfully combining “hard” methods with “soft” technologies of manipulative control over mass consciousness and behaviour of the civilian population. For a long time it was believed that colour revolutions present no danger for the perfectly democratic regimes of Old Europe, as these technologies had been invented by American Anglo-Saxons, the only ones who know how to use them. Meanwhile, the world is changing and the latest modifications of colour revolution technologies, adopted by African-American Islamists, have been successfully applied in Ferguson and St. Louis and just as well can be used within the EU where there are similar problems with diasporas, unwilling to assimilate with the European population and increasingly aware of their own strength.

Keywords: *international relations, foreign policy, political regime, colour revolutions, dismantling of political regimes, international conflict, USA, Ukraine, colour revolution technology, national interests, national values.*

Контактная информация:

Манойло Андрей Викторович

адрес: 119991, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4;

e-mail: cyberhurricane@yandex.ru

Журавель Валерий Петрович

адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 54;

e-mail: zhvalery@mail.ru